

Дрезденъ 7/19 Мая/1870

Милые друзья мои, Сонечка и Вѣрочка, слишкомъ долго ужъ я не писалъ Вамъ. Происходило все не отъ лѣности, а отъ разныхъ накопившихся тревогъ и вообще непріятнаго душевнаго моего настроенія. Теперь не знаю даже какъ Вамъ и адресовать: на Московскую квартиру Вашу боюсь, предполагая что Вы уже въ Даровомъ, а если въ Даровое, то опять колеблюсь не зная навѣрно тамъ-ли вы и опасаясь, что залежится¹ письмо. Рѣшаюсь впрочемъ адресовать въ Москву, думая что если Вы и выѣхали, то сдѣлали-же какое нибудь распоряженіе, чтобы могуція² прійти письма пересылались Вамъ въ деревню. Но болѣе всего надѣюсь на то, что кто-нибудь изъ Васъ, напримѣръ Сонечка, покамѣстъ остались въ Москвѣ. Во всякомъ случаѣ, если *сейчасъ* не получу отъ Васъ на письмо мое отвѣта, то напишу Вамъ³ и въ Даровое. А Васъ⁴ прошу что-нибудь мнѣ отвѣтить, чтобъ мнѣ не сомнѣваться и не думать о⁵ пропажѣ письма. Да и очень ужъ хочется получить отъ Васъ какую-нибудь вѣсточку.

Объ насъ вообще скажу, что мы живемъ все еще въ Дрезденѣ и, покамѣстъ слава Богу⁶. Люба милый и довольно здоровый ребенокъ; мы за ней ходимъ со страхомъ, разъ уже потерявъ ребенка. Аня ее кормитъ и кажется ей съ каждымъ днемъ это не подъ силу. Она очень ослабѣла, очень похудѣла и притомъ тоскуетъ по Россіи.⁷ Я тоже въ этой-же тоскѣ и вотъ въ этомъ-то и заключаются всѣ мои волненія и безпокойства. Дѣла мои въ самомъ худомъ положеніи. Положимъ еще есть на что существовать (хотя и слишкомъ ужъ не богато), но о переѣздѣ въ Россію трудно

// л. 1

даже и мечтать, а между прочимъ возвращеніе въ Россію необходимо до послѣдней степени, до того, что оставаться здѣсь долѣе становится полною невозможностію. — Чтобъ подняться отсюда въ Петербургъ надо, во первыхъ, сдѣлать это никакъ не позже Октября; позже не возможно будетъ, по холоду, не рискуя⁸ простудить⁹ Любу. Во вторыхъ, чтобъ подняться только отсюда надо, на расплату¹⁰ съ здѣшними одними долгами не менѣе трехсотъ рублей, потомъ проѣздъ весьма длинный нѣсколькимъ лицамъ, потомъ первое, хоть какое-нибудь, устройство въ Петербургѣ — все это уже составляетъ чрезвычайно значительную сумму разомъ. А между тѣмъ это еще почти ничего, главное кредиторы. Имъ, съ процентами накопилось до 6000[∞]. Менѣе одной трети, т. е. 2000 руб. имъ нельзя

---

¹ *Вместо:* залежится — *было:* залежатся

² *Вместо:* могуція — *было:* могуціе

³ *Далее было начато:* коро

⁴ *Далее было:* во всякомъ случаѣ

⁵ *Вместо:* и не думать о — *было:* въ

⁶ *Вместо:* Богу — *было:* Бога

⁷ *Далее было начато:* В

⁸ *Далее была запятая.*

⁹ *Вместо:* простудить — *было:* везти

¹⁰ *Далее была запятая.*

предложить съ тѣмъ чтобъ въ остальномъ они подождали хоть годъ. Да и тутъ, т. е. предложивъ¹¹ даже треть, трудно ожидать отъ нихъ соглашенія еще подождать. Они раздражены и навѣрно накинутся на меня безжалостно, съ горечью, съ желаніемъ наказать, отомстить. Расчитайте-же сами какую сумму надо мнѣ имѣть, чтобъ воротиться и хоть чуть-чуть устроить дѣла: три-четыре тысячи. Гдѣ ихъ взять? Самое главное на что я могу рассчитывать — это мои работы. Уѣзжая три года назадъ я тоже на это рассчитывалъ. Тогда успѣхъ одного моего романа былъ очень значителенъ и понятно, что вселилъ въ меня большія надежды написать и еще романъ, такой который разомъ, черезъ годъ-же, дастъ мнѣ возможность раздѣлаться со всѣми кредиторами. Но тогда, именно потому что я уплатилъ разомъ 7000 руб. тремъ кредиторамъ, — всѣ остальные взволновались и набросились на меня: зачѣмъ только этимъ тремъ уплата, а не всѣмъ намъ? Подали ко взысканію и я уѣхалъ поскорѣе, именно съ надеждой, написавъ романъ, черезъ годъ расплатиться. Случилось-же такъ что все лопнуло¹². Романъ вышелъ неудовлетворителенъ, но кромѣ того вышло и то, чего я не могъ даже и предвидѣть прежде: Вышло то, что

// л. 1 об.

я, долго бывъ внѣ Россіи, потерялъ возможность даже и писать какъ слѣдуетъ, такъ что даже и на новое произведеніе какое-нибудь надѣяться не могу<.> (¹³Затрудненія эти не столько духовныя, сколько матерьяльныя: на примѣръ невозможность личнаго взгляда и личнаго наблюденія, въ самыхъ обыденныхъ вещахъ, если говоришь о настоящей минутѣ, о текущей современности). У меня, на примѣръ, и задуманъ романъ¹⁴, въ успѣхъ котораго я вѣрую вполнѣ; но писать его здѣсь я совершенно не рѣшаюсь и отложилъ. Въ настоящую минуту сижу надъ одной особенной¹⁵ работой, которую предназначаю въ Русскій Вѣстникъ (въ который я еще остался долженъ). Вы помните, другъ Сонечка, какъ Вы разъ писали мнѣ по поводу одного моего романа, здѣсь написаннаго, что Вы удивляетесь какъ я берусь за такія вещи къ сроку. Ну вѣрите-ли теперь, что въ томъ что я пишу теперь въ Русскій Вѣстникъ еще труднѣе задача. Я комкаю листовъ въ 25 то, что должно-бы было покрайней мѣрѣ занять 50 листовъ, — комкаю чтобъ кончить къ сроку, и никакъ не могу сдѣлать иначе, потому что ничего кромѣ этого и написать не могу въ настоящую минуту¹⁶, находясь внѣ Россіи. Я получилъ чрезвычайныя похвалы изъ Зари за повѣстущку, которую у нихъ напечаталъ. Въ журнальныхъ разборахъ (Голось, Петербург<скія> Вѣдомости и проч<.>) — тоже были ко мнѣ вѣжливы. Но Вы не повѣрите до какой степени мнѣ омерзительно писать такія повѣсти, когда столько идей, уже совсѣмъ сложившихся, уже сидятъ въ головѣ, — однимъ словомъ¹⁷ писать не то, что

¹¹ *Вместо:* предложивъ — *было:* уплати

¹² *Вместо:* лопнуло — *было:* лопнула

¹³ *Далее было:* Возможность

¹⁴ романъ *вписано.*

¹⁵ *Вместо:* особенной — *было:* особенную

¹⁶ въ настоящую минуту *вписано.*

¹⁷ *Далее было начато:* пи

хочется. Вы поймете другъ Сонечка, что это уже *одно* составляет мученіе. Но насущное разстройство *дѣль* составляет другую половину мученій. Отсутствіемъ моимъ изъ Петербурга я, напримѣръ, совершенно запустилъ мои дѣла и даже преданных¹⁸ мнѣ людей отвалилъ отъ себя (хоть *Идиотъ* и не удался, но за 2^е изданіе его *нѣсколько* книгопродавцевъ готовы были дать и давали хоть и небольшія, сравнительно, деньги, но все же значительныя, полторы и двѣ тысячи. И всѣ завязывавшіеся дѣла лопнули, потому что некому ихъ было вести). И такъ вотъ

// л. 2

какое мое положеніе. Не говорю уже о томъ, что мнѣ жалко Анну Григорьевну, которой ужасно хочется *домой*. Всего не упишешь. —·— Но тѣмъ не менѣе я *рѣшилъ* окончательно, что во *всякомъ случаѣ* въ нынѣшнемъ году я въ Россію возвращусь, возвращусь по осени и это будетъ *навѣрно*. Разумѣется, даже только по дѣламъ моимъ, долженъ буду тотчасъ-же быть въ Москвѣ, если тотчасъ-же не посадятъ меня кредиторы въ Петербургѣ въ тюрьму. Во всякомъ-же случаѣ надѣюсь съ Вами со всѣми, милыя мои, непременно въ началѣ¹⁹ зимы увидѣться.²⁰

Вы писали мнѣ Сонечка, что я отвыкъ отъ Васъ, потому будто-бы заподозрилъ Васъ въ какихъ-то подозрѣніяхъ на мой счетъ, по поводу моей²¹ ошибки по завѣщанію тетки. Но Вы милая моя тоже очень скоры въ своихъ заключеніяхъ: Все что я написалъ Вамъ тогда, я Вамъ могъ написать безъ всякой укоризны и совершенно вѣря въ Ваши добрыя чувства ко мнѣ. А во что-же мнѣ и вѣрить какъ не въ Васъ, кто изъ друзей тогда у меня и останется?

Аня Вамъ всѣмъ очень кланяется, Люба Васъ всѣхъ цалуетъ (у ней прорѣзываются зубки и она начинаетъ говорить) и мы всѣ очень просимъ Васъ какъ можно подробнѣе о себѣ извѣстить. Дай только Богъ, чтобъ письмо не затерялось, не залежалось и дошло до Васъ. Я было хотѣлъ написать на адрессъ Горлова или Протопопова, для передачи; но чтожъ если письма доходятъ къ Вамъ распечатанными?

И такъ досвиданія и до близкаго. Тогда обо всемъ переговоримъ. Я теперь даже рѣдко письма получаю отъ кого.²² Кстати братъ Андрей писалъ мнѣ что въ Москвѣ Варя и бабушка <...>²³. Но братъ Андрей меня защитилъ и объяснился съ ними. Я совершенно вѣрю, что все такъ и было. Я вѣрю тоже въ совершенно дружеское расположеніе ко мнѣ Андрея Михайловича. Обнимаемъ Васъ всѣхъ и цалуемъ

Ваши искренніе
Я Ѳедоръ Достоевск<ій>, Аня, Люба.

---

¹⁸ *Далее было:* мнѣ

¹⁹ *Вместо:* въ началѣ — *было:* вначалѣ

²⁰ *Далее было:* Какъ это все случится я не могу Вамъ сказать, но знаю только одно

²¹ *моей вписано.*

²² *Далее было:* NB

²³ *Далее две строки текста повреждены, стерты. — Ред.*

Адрессь мой тотъ-же, Allemagne, Dresden, а М^е Theodore Dostoiewsky, *poste restante*.²⁴

// л. 2 об.

---

²⁴ *Запись: Адрессь мой ∞ poste restante. — сделана слева на полях л. 2 об.*